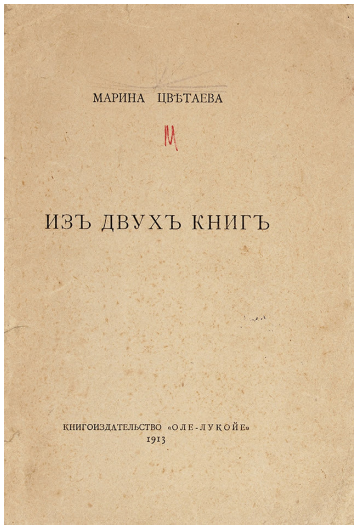
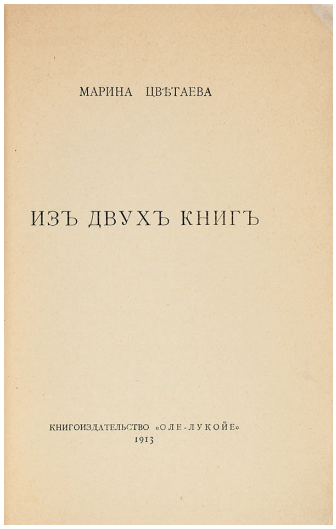
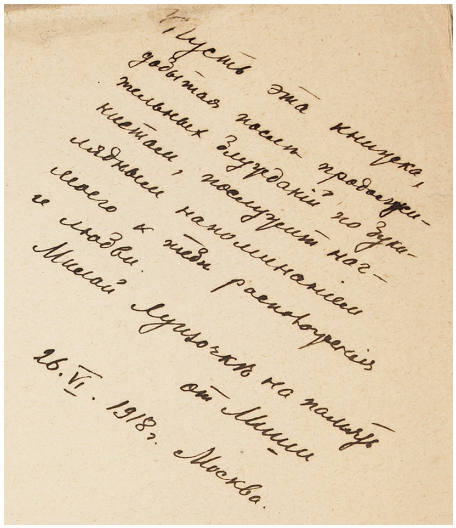

Цветаева М.И. Из двух книг

М.: «Оле-Лукойе», 1913. - 2, 56, [6] с. - 20×13,5 см. - 1.000 экз.

В шрифтовой издательской обложке.

Реставрация корешка.

На первом пустом листе трогательная дарственная надпись: «*Пусть эта книжка, добытая после продолжительных блужданий по букинистам, послужит наглядным напоминанием моего к тебе расположения и любви. Милой Лидочке на память от Миши. 26.VI.1918 г. Москва*».

Третий прижизненный сборник Марины Цветаевой, вышедший в свет весной 1913 года в московском издательстве «Оле-Лукойе», принципиально отличается от двух первых книг — «Вечерний альбом» (1910) и «Волшебный фонарь» (1912) — самим принципом своего построения . Как явствует из заглавия, книга не содержит нового материала: за единственным исключением, все вошедшие в неё тексты уже публиковались ранее. Однако Цветаева подвергла свои ранние стихи беспощадному отбору: из двухсот тридцати девяти стихотворений, составлявших первые два сборника, для третьей книги было перепечатано лишь сорок одно . Эта требовательность, по мнению

исследователей, свидетельствовала о стремительном поэтическом росте автора и его стремлении преодолеть творческий кризис, вызванный сдержанными отзывами критики на «Волшебный фонарь».

Сборник открывается авторским предисловием, в котором Цветаева формулирует своё поэтическое кредо: «Закрепляйте каждое мгновение, каждый жест, каждый вздох! Но не только жест — форму руки, его кинувшей; не только вздох — и вырез губ, с которых он, лёгкий, слетел. Не презирайте внешнего!» . Эта установка на предельную интимность и дневниковую точность определяет звучание вошедших в книгу стихов — изящных и музыкальных, но, по оценке современной критики, «интимных сверх меры» . Рецензенты встретили сборник по-разному: Владимир Нарбут упрекал автора в «туманности и рискованности некоторых выражений» и предвзятости рифм, тогда как другие отмечали несомненный талант и умение передать «интимные, иногда чисто женские настроения».

В настоящее время издание является библиографической редкостью.

Книга представляет интерес как для исследователей раннего творчества Цветаевой и истории русского модернизма, так и для библиофилов, собирающих прижизненные издания поэтов Серебряного века.